

Умит Тажкен – член Союза писателей Республики Казахстан, Международного Казахского ПЕН-клуба, прозаик, переводчик. В литературу пришла в 2001 году, тогда же вышла первая книга рассказов «Сакрализация памяти». Автор книг «Восхождение к Абсолюту» (2003), «Ақиқатқа жүгіну» (перевод Нургали Ораз, 2006), «Лоза тамариска» (2009), «Ось существования» (по госпрограмме «Мәдени мұра», 2009), «Бег устремлений. Избранная проза» (2019), «Непридуманные истории» (Серия «Алатау кітапханасы», 2021), «На берегу» (2022), «Годы, дороги, дожди» (2024).

Материал о творчестве Умит Тажкен в 2011 году включен в учебник «Русская литература XX века. Художественный мир эпохи» для 11 класса общеобразовательных школ с русским языком обучения в раздел «Современная литература Казахстана».

УМИТ ТАЖКЕН

КРУГОВОРОТ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Каракуыс¹

В сентябре 2021 года состоялась персональная выставка заслуженного деятеля искусств РК, академика Академии художеств РК, обладателя Международной премии ТЮРКСОЙ художника Каирбая Закирова. Выставлено было семнадцать акварельных картин в розово-сиреневой гамме с удивительным названием «Марафон Минотавров». Одним из оригинальных решений-совершенств, на мой неискушенный взгляд, явилось использование своеобразного технического приема – изображение на общем фоне прозрачных мелких пузырьков разных размеров, форм и цвета. Они напоминали следы капель дождя на стекле окна. Казалось, всё проходит перед окном, перед глазами. Они навели на мысль о завесе дождей, времен, планет... об открытой завесе в мир.

Что связывает Минотавра из греческой мифологии, чудовище-человекобыка по имени Астрид («звездный»), жившего на Крите, и степняка с берегов Аральского моря? «Художник выступает как философ, осмысливая современную действительность. Воспринимая жизнь и искусство как марафон, он стремится отразить в своих произведениях трагедию времени и чувств... Ирония и сарказм в акварельных листах... помогают автору выявить драматизм времени...», – пишет куратор выставки Самал Мамытова.

«...Эти существа со всевидящим третьим глазом, эти змеи-хвосты – бесчисленные переплетения в один клубок мироздания. Люди-звери, омуты подсолнечия. Да, это мастер. Могущий проявлять целые миры», – говорит писатель Алиса Мустафина о выставке К. Закирова.

¹ Каракуыс – Черная щель (углубление, ниша).

Вроде бы я знала Кайреке. Прославленный художник. Поэт, автор нескольких поэтических сборников, к тому же еще и музыкально одаренная личность, играет на домбре, поет. Он очень начитан, с ним интересно беседовать, узнаешь что-либо новое из области искусства, литературы. Один из сыновей пошел по его стопам, тоже стал художником.

– А рисовать я начал с четырех лет, – смеется седой как лунь, красивый, смуглый мужчина с аккуратной, ухоженной трехдневной щетиной. Не согнутый годами, стройный, подвижный, деловитый. Мечтатель и романтик в душе.

– А что рисовали?

– То, что видел: железная дорога, поезда, степь.

Я расспросила о его жизни. И вот что он рассказал.

Снежные заносы, небывалый мороз. Пронизывающие сильные ветра, обычные в этих краях, лютовали в тот год особенно неустанно. На кладбище полустанка Каракуйс близ станции Бекбауыл, недалеко от Аральского моря, виднелись три свежих маленьких холмика. Песчаный грунт еще не успел осесть. Ветер нет-нет и вздымал мелкие песчинки с маленьких могил, словно пытался протестовать против ранней гибели детишек: за два дня корь унесла жизни трех малюток – пяти, трех и полутора лет. Запура, молодая женщина в сбившейся старой шали, из-под которой выглядывал белый платок, в старом потертом пальто из черного выцветшего плюша, приткнулась к одной из могил, обнимая холмик, поочередно переползая к двум другим, обнимая и горько плача. Сквозь дальние гудки паровоза, перестук колес да завывание ветра слышен стон, тихие причитания...

Недалеко стояли её муж и свекор. Время от времени Закир, свекор, подходит к женщине, пытаюсь успокоить: «Айналайын, не убивайся так... ты еще молода... У тебя будут еще дети».

После похорон у Запуры чуть не помутился рассудок. Чуть ли не каждый день, качаясь от бессилия, шла к кладбищу. Свекор молча брел за нею в отдалении и немного погодя забирал её домой. Сын работал путевым обходчиком, ему было некогда ухаживать за женой.

Прошло какое-то время. Надо было на что-то жить. Запура немного пришла в себя, начала по-прежнему выносить к поездам на продажу соль – единственный товар, что можно было предложить в тех краях. Через год, в 1942 году, родилась девочка. Все, и Запура в том числе, надеялись, что родится сыночек. Боль потери сразу троих мальчиков всё еще не отпускала. Дочь назвали Шынар². И действительно, она стала опорой семьи в дальнейшем.

Через два года вновь понесла, но продолжала успевать и по хозяйству, и торговать солью. Однажды зимой она вернулась с вокзала, и только хотела присесть погреться у печки, как вдруг ойкнула и согнулась. На деревянный пол казармы³ при железнодорожной станции Аралкум, где они в то время жили, из-под длинного подола платья выпал с криком... комочек. Свекровь сразу поняла, кинулась, подняла... Так появился на свет долгожданный наследник рода.

Как же было умилястивить Всевышнего, чтоб сохранил жизнь малютки, пожалел бы их самих? При железнодорожном вокзале той станции жил и пробивался подаяниями один нищий. Его звали Каирбай. И дед Закир дал внуку имя Каирбай⁴. Прося у Всевышнего милости как милостыню.

² Шынар (от тюркск., восходит к перс.) – восточный платан, чинара, то есть опора, защита, прибежище.

³ Казармы (польск. *kazarma*) – жилые помещения, в которых ранее при строительстве в 1903 году железнодорожного вокзала располагались солдаты, затем заселились семьи рабочих, обслуживающих железнодорожную станцию.

⁴ Қайырбай – богатый на милость, қайыр – милосердие, милостыня, подаяние.

Круговорот жизни и смерти

Какого бы персонажа ты ни выдумал, так или иначе он будет выращен из твоего опыта и твоей памяти.

Умберто Эко

На вопрос непосвященных: «Еще одна “Лунная ночь?”» художник Гани Баянов ответил: «Это из детства. Щемящая тема одиночества... Сколько вдов у нас было в поселке, чьи мужья не вернулись с войны. Я снова и снова возвращался к этой теме. Это один из вариантов “Лунной ночи”. Был даже вариант маслом».

Судя по светотени на данной картине, уже полночь. Всё пространство пронизано разными оттенками темно-изумрудной пелены-дымки – от темного, насыщенного до травянистого, сине-зеленого... Цветовой гаммой, светосочетаниями художник передал атмосферу, дух времени. На переднем плане едва различима фигура женщины в традиционном для степнячек одеянии, одиноко бредущей вдоль забора. Она возвращается к себе. От соседки или же с женских посиделок, или с небольшого праздничного события... Да, вроде поговорили, немного отвлеклись. Пытаясь отогнать скорбные мысли, спастись от тоски-печали. Было всё... Любила. Была любима. Короткое было счастье. Проклятая война забрала. Но что дальше?.. Бессонная ночь, глухое одиночество. Холодная, стылая действительность.

Вспомнился недавний концерт. «Поэма» для виолончели с оркестром народных инструментов композитора К. Кумисбекова, конечно же, о своем, о том, что он хотел выразить. Но как перекликается с темой одиночества!.. Молодой мужчина за виолончелью время от времени, откидывая лицо, поднимал к пространству потолка блуждающий взгляд. Одиноким голос виолончели навевал печаль, вызывая воспоминания. Мир живет своей жизнью, но одинокая душа – одинокий голос виолончели – грустный, как разнообразно-изумрудная степь на картине. «Не грусти, жизнь одарила многих», – будто вторит виолончели оркестр, сопровождавший, поддерживавший одинокое соло виолончели.

А на картине с правой стороны, где небо светлее, вдали, за забором, высится туранга. Она освещена лунным светом. Это самое живучее древо на планете. Оно едва покачивает ветвями даже в безветренную погоду.

Это Желтуранга. То есть Призывающая ветер. Ветер перемен. И... смирения...
«Иә, Алла Тағала, ел тыныштығын бере гөр! Лишь бы не было войны...»

Трудно первые 70 лет, а дальше – будет легче⁵

Сын пригласил к себе в гости. Спросил, как дела.

Старуха ответила:

– Нормально.

А немного погодя, чуть тише:

– Через два дня будет шесть лет и шесть месяцев как ушел отец.

Тут сын вдруг сердито:

– Почему не отвлечешься? Не поедешь куда-нибудь? Сколько тебе самой осталось? Лет через пять захочешь, да не сможешь никуда поехать! Вон, езжай вместе с внучкой в Черногорию!

У старушки, как говорится, челюсть отвисла. Какая Черногория?! Ни о каком путешествии уже не думалось. Но сын настаивал, убедил. Как оказалось, в Черногории доступные цены. Особенно, наверное, в связи с войной в Украине.

⁵ Эрих Мария Ремарк, цитата из романа «Три товарища».

Через две недели уже и отправились в незнакомую далекую страну. Внучка, оказывается, милостливо согласилась «сопровождать» бабушку... Но лучше бы с семьей, с родителями путешествовать, сказала она.

Старшая внучка, обучающаяся в магистратуре университета Ла Сапиенца в Риме, 1303 года основания (куда, кстати, она поступила сама, набрав наивысший балл), прилетела к ним. Вместе они пробыли в Будве семь дней. Два раза побывали в старом городе, в одном из самых старых поселений на берегах Адриатического моря, основанном в V веке до нашей эры. На одной из узеньких улочек вышли к церкви. На фасаде висела табличка: «Собор Святого Иоанна Крестителя. VII–XII в.»

Вместе с внучками вошли вовнутрь. По традиции старуха поставила свечи за упокой души родственников своих друзей, за здоровье живущих. Прочитала свою молитву на арабско-казахском...

Отдых, проживание в апартаментах в самом центре города Будвы, совсем рядом с пляжем, хорошее питание... Чего еще надо?! Но частенько думалось: зачем приехала? Надо ли было? Но... увидеть Адриатическое море, купаться в его волнах, вечера проводить вместе с внучками в лучших ресторанах набережной... Многие об этом только мечтают.

У внучек не было эмоциональной привязанности к ней, тем более духовной общности. А она чего-то ждала, внимания, что ли. А ничего ведь не должно: бабушка не занималась с ними в их детстве, как, например, родственница со своими внуками. Ей было недосуг. Казалось бы, со старшей внучкой у неё теплые отношения, но и та однажды недовольно ответила на заданный бабушкой повторно, из-за неуверенности в чём-то, вопрос...

А ведь молодым лишний раз нельзя задавать вопросы: для них всё ясно, они живут своей жизнью, у них свой мир, свои интересы. А мудрость к старости в том и заключается, чтоб больше молчать, не обижаться, не задавать какие-то вопросы, на которые у них свое видение, свои ответы, не совпадающие с твоими, кажушимися порой наивными. Недаром сказано: «Ақыл жастан»⁶...

Как прав Дементьев:

...Быть стариками трудно научиться,

Не все умеют стариками быть.

– Так что, дорогая, – обратилась старуха к себе вслух, – не поддавайся унынию, наслаждайся жизнью!

Говорят же, что трудней всего прожить 70 лет, а там дело пойдет проще. Особых желаний-намерений нет. Тишина и покой. Самое время жить для себя, недаром есть и поговорка: «Алдымен өзіңді жарылқап ал!»⁷

Лишь бы детям не было стыдно за неё.

Уральск 91 года

В ноябре 2019 года я впервые побывала в городе Уральске. И случайно попала в гости к совершенно незнакомым местным соотечественникам. Принимали радушно. И врезался в память их рассказ о событиях, происшедших в городе двадцать восемь лет назад.

15 сентября 1991 года уральские казаки решили праздновать 400-летний юбилей служения Уральского казачества Российскому государству. Написали в городское руководство письмо. Секретарь горкома партии дал разрешение

⁶ Ақыл жастан (каз.) – дословно: ум от молодых.

⁷ Алдымен өзіңді жарылқап ал (каз.) – сначала себя облагоденствуй.

на празднование, на митинг. На машинах, пешком, в традиционной одежде уральских казаков, с клычами⁸, а прибывшие из Самары, Астрахани, Москвы, Ленинграда, Комсомольска-на-Амуре казаки в мундирах, воинственно настроенные, заполонили проспект Ленина, прошли и на вокзал к памятнику Чапаеву. Говорят, они выступали за создание Уральской автономной области, войска Яицкого и присоединения к России. Казахов не пускали в город Уральск, находящийся в Европе, требуя оставаться на дачах, окраине города с азиатской стороны, часто случались стычки, драки.

Казахские активисты бросили клич. Приехали джигиты и с других областей, собрались студенты городских вузов. Простояли ночи с семьями, с детьми и женами на берегах Урала-Жаика и его притоков. Выстояли, не допустив переправы с противоположного берега на лодках уральских казаков. Меня поразило, что все – от мала до велика – поднялись, дежурили ночами, отстояли город.

Три дня длилось противостояние. Казахи своей твердостью духа одержали верх. Казаки вынуждены были отступить. Межнациональное столкновение удалось остановить.

А в декабре 1991 года была провозглашена Независимость Республики Казахстан.

Новые рекомендации для нового времени

На похороны известного журналиста собрались многочисленные родственники, знакомые. Распорядился ритуалом прощания-отпевания худой, высокий, говорливый молодой мулла с жидкой растительностью на лице, похожей на козью бородку.

Во дворе ему показалось тесновато. Он велел собравшимся мужчинам выстроиться в ряды перед домом на улице. Вынесли и поставили перед ними носилки с телом покойника. Ворота, как обычно бывает в таких случаях, были раскрыты настежь. Женщины все остались во дворе. Мулла долго не начинал, командовал, выравнивал ряды. Наконец начал, говорил долго всем известные истины, грозил адом и огнем тем, кто не придерживается пятикратного намаза, не держит пост. В общем, устроил целую лекцию-нравоучение.

Во время долго длившейся говорильни вдруг, прервав себя, он, глянув в сторону, окликнул кого-то. Оказывается, мимо проходил случайный прохожий, и мулла велел тому присоединиться к толпе скорбящих. Видимо, на того подействовала команда, так как мулла стал продолжать свою проповедь дальше. Среди скорбящих было много стариков, некоторые с костылями-палками. Но мулла, увлеченный своим красноречием, продолжал и продолжал сыпать прописные истины, выкладывая свое видение.

Недавно один знакомый имам поведал, что правила переаттестации, на которую их вызывают через каждые пять лет, теперь изменились. Проверяют не на знание Корана, как раньше, а по созданной муфтиятом «рекомендации-платформе», объясняющей, какими должны быть в нынешние времена взаимоотношения между муллой и прихожанами.

Стало быть, тот мулла следовал тем рекомендациям. Просвет в человеческой природе?..

Но ведь у каждого свой уровень знаний, свое понимание-видение.

⁸ Клыч – неуставная сабля, распространенная среди казаков, которая носилась вне строя. Название было заимствовано из турецкого «kilic» – тип турецкой сабли. Клыч распространен среди запорожских и яицких (уральских) казаков.

Түп-Қараған⁹

Говорят, у японцев есть утверждение: «Любая случайность вызвана определенной закономерностью». Есть еще одно выражение: «Любая случайность есть непредвиденная необходимость». В 2004–2005 годах, приступая к роману «Ось существования», я прочитала роман А. Кекильбаева «Уркер», зная, что в нём упоминается мой пращур, суфий Мусиралы-сопы Азиз, бывший при Тауке хане пиром, духовным лидером всего казахского народа. Это было первое произведение, прочитанное на родном языке.

Однажды переводчик Союза писателей РК Кайсар Жорабеков, которому был нужен человек, владеющий компьютером и пишущий на русском языке, предложил мне, пришедшей в литературу в 2001 году, заняться переводом. И с середины 2011 года до самого конца 2012-го мы готовили подстрочник четвертого-пятого томов пятитомника произведений А. Кекильбаева для художественного перевода писателем Анатолием Кимом. Больше года я пребывала в мире героев писателя, прониклась духом его произведений. С тех пор творчество писателя-классика казахской литературы Абиша Кекильбаева стало вызывать неподдельный интерес. Об истории края А. Кекильбаевым написана книга «Ұйқыдағы арудың оянуы»¹⁰, над которой он проработал тридцать семь лет. Оказывается, колодцы встречаются через каждые 100-150 км. Именно там, возле колодца «Ақ отты нар»¹¹, А. Кекильбаев встретился с человеком, ставшим прототипом героя повести «Шынырау». Удивительный, красивейший, загадочный край с богатейшими залежами полезных ископаемых. Во время войны добытый здесь марганец отправляли на выплавку броневой стали. «Запасы минерального сырья по их многообразию, мощности залежей, удобства из разработки уникальны и практически не имеют аналогов в мировой геологии» (ru.m.wikipedia.org).

В 2018 году к персональной выставке художника Табылды Мукатова, приуроченной к его юбилею, мной был написан отклик «Недосыгаемый мир, недостижимое дно» на его иллюстрацию к повести А. Кекильбаева «Шынырау». Писатель Нургали Ораз перевел его на казахский язык.

В октябре 2018 года, после предпросмотра фильма «Шынырау», снятого кинорежиссером Жанабеком Жетыруовым, был написан отзыв-отклик «Гордыня или нестигаемый дух человеческий?». Меня включили в состав группы, направляющейся в Мангистаускую область с премьерным показом фильма. В сакральных местах Мангистауской области, освященных, намоленных, в подземных мечетях святых я бывала с паломничеством летом 2019 года. Съездила и в Форт Шевченко, но побывать в Оңды (Оңды)¹², родном селе писателя-классика Абиша Кекильбаева, конечно же, и не мечтала.

Надо ли говорить, как я обрадовалась вновь посетить Мангистау, увидеть малую родину писателя. Түп-Қараған, само название района, где снимался фильм, необыкновенно звучное, красочное, как и все казахские названия, такое, к примеру, как Бескемпір (Пять старух). Түп – это дно, днище; а қараған – смотрящий, созерцающий. Говорят, в гротах и нишах мыса Түп-Карағана из-

⁹ Түп-Қараған – дословно: созерцающий днище.

¹⁰ Ұйқыдағы арудың оянуы – дословно: пробуждение красавицы от сна.

¹¹ Ақ отты нар – дословно: бело-пламенный верблюд; нар (арабск.) – огонь, пламя, а также одnogорбый крупный верблюд.

¹² Оңды – лицевая сторона (в переносном значении – отчий дом невесты).

древле укрывались рыбаки. А в переносном смысле для себя я перевела как «вглядывающийся глубже, в глубину».

Фильм до этого я смотрела два раза. И вот здесь, на родине писателя, обратила внимание на незамеченную при предыдущих просмотрах немаловажную деталь. Режиссер Жанибек Жетируов, он же и сценарист, вдумчиво, творчески подошел к воплощению мыслей автора о человеческих слабостях – зависти, предательстве, гордыне. Он привнес в фильм несколько линий, сцен, эпизодов, которых нет в повести. Один из них – эпизод, в котором Уали, уроженец Тупкараганского района, сыграл роль отца Енсепа.

После того, как пришлый каракалпак (актер Мурзакеев Мухамбетжан) сбивает цену на рытье колодцев, помощники покидают Енсепа (актер Шалбаев Алдабек). Он в потерянности один стоит на берегу, не зная, что предпринять, как жить дальше. И вдруг... всплывает воспоминание из далекого детства...

...Тишина. Даль, тянущаяся, насколько хватает глаз, до горизонта... Енсепу лет пять. Он сидит на коне, держит в руках чембур. Отец, чутко прислушиваясь к тишине, идет впереди. В те времена способ поиска подземной водной жилы был иным: уздечку вместе с металлическими удилами волочили по земле. Звук, издаваемый удилами, при этом, видимо, менялся, если в том месте проходила жила подземного течения, откликающаяся своеобразно на прикосновение к земле металла. Вот этого-то момента и ждал отец. Енsep тоже ждет. И когда наконец отец, затаившись, неожиданно останавливается, ложится на землю и прикладывает ухо к тому месту, Енsep вроде как тоже слышит тот звук, звенящий, вспарывающий, оживляющий пространство. И вот наступает тот момент, когда отец вонзает в землю свой острый инструмент для копки...

В тяжелую минуту, когда предают помощники и все отворачиваются, воспоминание о том животворящем звуке, оживившем пространство земли, словно вновь звенит в ушах. И придает Енсепу уверенности в себе, помогает собрать всю свою волю в кулак.

Зрительный зал театра им. Нурмаханна Жантурина в Актау был переполнен, люди сидели и на ступеньках в переходе. Тепло встречали режиссера, продюсера, актеров, сыгравших главные роли. Аплодисменты не смолкали в течение нескольких минут. Фильм по повести их земляка, об их родине, о людях этой земли – стойких, сильных, добрых, имел грандиозный успех. В Онды, родном ауле писателя, посетили школу имени Кекильбаева, его музей. На премьере фильма в зале оказались в основном женщины пожилого возраста с маленькими внуками, несколько учителей. По словам организаторов, школьники были заняты сдачей ЕНТ. А постановщику фильма, актерам хотелось встретиться со старшеклассниками, услышать их мнения, ответить на их вопросы.

И кто-то выдохнул: «Нет пророка в своем отечестве».

Но ведь так ведется исстари. Нужно время. Настанет пора осознания.

